

рючий материал. После этого викинги, не имея времени продолжать осаду, отступили.

С приближением зимы основные силы норманнов сконцентрировались в Левене. По весне они выступили из лагеря и, разоряя по пути селенья и монастыри, двинулись через Брабант к реке Маас. У Маастрихта скандинавов уже поджидало войско, присланное сюда новым восточнофранкским королем Арнульфом (887 – 899 гг.).

Избегая столкновения, норманны форсировали Маас у Литтиха и искусным маневром, ограбив заодно окрестности Ахена, отрезали восточных франков от подвоза продовольствия. Не имея никакого определенного плана, войско короля некоторое время находилось в бездействии и только 26 июля 891 года оно двинулось берегом Мааса к северу, а затем переправилось на правобережье у местечка Гейле (Гелен, в 20 километрах от Маастрихта).

К вечеру того же дня показался передовой отряд противника, который приняли за тот, что обычно занимался грабежом округи. Преследуя его, восточнофранкские воины неожиданно для себя наткнулись на уже изготовившееся к сражению войско норманнов и, не успев образовать боевой порядок, были смяты.

Разгром довершил удар конницы. На поле боя остались лежать тела Зундерольда, архиепископа Майнцкого и множества светских вельмож. Норманны овладели неприятельским обозом и, отягощенные богатой добычей, направились к своему лагерю в Левене.

Получив известие о катастрофе на Маасе, не на шутку встревоженный король Арнульф прекратил боевые действия против полабских славян и уже в августе подошел к Левену во главе саксонского и баварского рыцарства. Крутые валы лагеря викингов и болотистый берег реки Диль, на котором он располагался, исключали возможность применения конницы. Норманны были настолько уверены в его неприступности, что даже перед готовившейся атакой неприятеля выделили часть своих сил для грабительской вылазки к Маасу.

1 сентября 891 года спешенные рыцари, во главе которых с развернутым знаменем в руках шел Арнульф, прямо по болоту двинулись на штурм. Удар восточнофранкского войска оказался столь силен, что викинги были буквально опрокинуты в Диль. Нашли смерть от меча или утонули 9 тысяч скандинавов. Среди них оказалось 12 «морских конунгов» и ярлов. Шестнадцать взятых в бою